

Проблема древнегерманских именных соединений в сравнительно-историческом языкознании

Особенности процессов на стыке основ древнегерманских именных соединений представляют интерес для современного языкознания с точки зрения их интеграции в единый многогранный взаимообусловленный процесс диахронического развития языковой системы в целом как саморазвивающегося и саморегулирующегося феномена. Для этой цели необходимо провести анализ существующих исследований по данной проблеме. Описание дистрибуции соединительных элементов в составе древних сложных существительных можно найти, в основном, в работах представителей сравнительно-исторического направления. Наиболее значительными и целостными словообразовательными концепциями, представляющими немецкое именование словосложение в историческом аспекте изучения языка, являются труды немецких языковедов XIX начала XX веков. Более подробно мы остановимся на анализе работ Я. Гримма, Л. Тоблера, Г. Пауля, В. Вильманна и В. Хенцена, которые с нашей точки зрения наиболее полно отражают основные спорные вопросы этой проблемы и попытки их научного объяснения в духе сравнительно-исторического языкознания и младограмматизма.

Обобщая теории, освещающие немецкое именование словосложения в диахронии, авторы выделяют полносложный и неполносложный типы словосложения. Я. Гримм анализировал полносложные и неполносложные соединения в двух планах: формально-структурном и функционально-семантическом, пытаясь совместить различия в их форме с различиями в семантике. По его мнению, полносложные (или буквально: истинные) композиты «порождают общее, многостороннее, новое значение». Такое значение соответствует их формальной структуре, представляющей собой присоединение либо «чистой» основы первого компонента ко второму, либо при помощи соединительного гласного. Для неполносложных (или буквально: неистинных) соединений Я. Гримм выводит определённое соответствие между их «узким, определённым значением», свойственным синтаксическому словосочетанию и формальной структурой, в которой «всегда» после первого компонента имеет место падежная флексия¹. Младограмматики не принимают однозначно теорию формально-семантических соответствий Я. Гримма, пытаясь функционально уравнивать полносложные и неполносложные композиты и противопоставить их друг другу лишь с точки зрения формы первого компонента.

Рассмотрим более подробно проблему древних «полносложных» соединений в трудах данных лингвистов.

Среди языковедов сравнительно-исторического и младограмматического направлений существует два противоположных мнения по вопросу о времени и способе возникновения полносложного типа словосложения:

1). Я. Гримм и вслед за ним Л. Тоблер считают, что полносложные соединения появляются в языке на фоне уже наличной системы склонения: полносложное словосложение представляет собой особый процесс словообразования и не может считаться результатом изоляции какого-либо древнего вида синтаксической конструкции².

2). Младограмматики вслед за Х. Паулем предполагают, что полносложные соединения восходят к дофлективному периоду образования индоевропейского языка-основы, где такого рода соединения являлись способом синтаксической связи³.

Эти положения, по сути, определяют и основные разногласия авторов в вопросе о формально-структурной характеристике полносложных композитов, а именно: *проблеме статуса и происхождения гласных на стыке основ древнего сложного слова и их последующей редукции*.

Я. Гримм, предполагая в далеком прошлом германских языков существование «универсального» соединительного гласного -a-, не может дать достаточно последовательного и теоретически выдержанного обоснования факту появления на стыке основ древнегерманских композитов (начиная с первых памятников письменности) наряду с соединительным гласным -a- гласных -o-, — i-, — u-. Функционирование этих гласных, часто не соответствующих основообразующим суффиксам существительных, выступающих в роли первых компонентов, Я. Гримм рассматривает как результат действия фонетических, разрушающих форму соединительного гласного -a-, процессов. Так, следствием ассимиляций автор считает появление в составе древневерхнегерманских сложений гласных -o-, — i- в *boto-scaf, gomo-heit, spili-man*. Как «заслуживающее порицания» Я. Гримма оценивает появление -i- после корневых -a- или -e- в *tragi-stuol, rebī-plat*. Во многих случаях в позиции между двумя корневыми морфемами сложного слова выступают основообразующие элементы -i-, — u-, — ja-, которые согласно гриммовской концепции поглощают соединительный гласный: гот. *mari-saivs, brôþru-lubô*; днв. *endi-tago, witu-hoffa*⁴.

Однако, как признает сам Я. Гримм, часть композитного материала не входит ни в одну из вышеназванных групп. Гласные в таких композитах автор считает искажениями соединительного гласного -a- и называет либо ошибками переписчиков, либо вообще загадочными явлениями: днв. *piro-man, sita-lôsi, hagu-stalt*.

Несмотря на все предостережения автора о необходимости дифференцировать ассимиляции, неорганические гласные и основообразующие суффиксы, соблюдение этого условия не представляется возможным и рациональным вследствие иррелевантности такого разделения с точки зрения словообразования.

Языковеды младограмматического направления придерживаются несколько иной точки зрения и сходятся во мнении, что гласные на стыке основ полносложного соединения являются реликтами основообразующих суффиксов, некогда маркировавших тип основы первого компонента. Хотя младограмматики не придают этим гласным такого словообразовательного значения, каким Я. Гримм наделяет свой соединительный гласный -a-, но признают, что такие гласные являются «общими средствами словосложения»⁵.

¹ Grimm J. Deutsche Grammatik. Berlin : Harrwitz und Gossmann, 1878. - Th. 2. -S.386–387.

² Ibidem. S.387–389.; Tobler L. Über die Wortzusammensetzung. Ein Beitrag zur Philosophischen und Vergleichenden Sprachwissenschaft. Berlin : Harrwitz und Gossmann. 1868. S.2–3.

³ Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. Halle (Salle) : Niemeyer-Verlag. 1937. S. 328–331.

⁴ Grimm J. Deutsche Grammatik . - Berlin : Harrwitz und Gossmann, 1878. Th. 2. S. 395–397.

⁵ Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch/W. Wilmanns. Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner. 1899. S. 520–521.

В целом, языковеды этого направления считают, что в индоевропейском языке основа первого компонента именных сложений должна была оканчиваться на соответствующий данному существительному основообразующий суффикс. Однако даже самые ранние памятники древнегерманской письменности уже не отражают такого «идеального состояния» в полном сложном словосложении. Для готских и древневерхненемецких композитов характерно как появление на стыке двух корней определенных гласных, которые даже при наличии у первого компонента гласной основы уже не всегда совпадают с первоначальным основообразующим суффиксом, так и выпадение данных основообразующих суффиксов, закономерных с точки зрения младограмматиков в данном положении¹.

Анализируя столь сложное и противоречивое явление, младограмматики пытаются дать ему как грамматическое, так и фонетическое объяснение.

С одной стороны, эти учёные связывают утрату «идеального состояния» в именном словосложении с процессами перегруппировки парадигматических рядов в системе склонения, а именно с процессами взаимодействия и метаплазы между различными классами основ. В. Хенцен утверждает, что именно «заглушение, смешение, подавление» основообразующих суффиксов в именной парадигматике, обусловленное утратой способности легко выделять форму основы каждого имени во флективных формах слов внутри парадигмы склонения, вызвали искажение основообразующих элементов в составе древних именных сложений. С этой позиции В. Хенцен рассматривает широкое распространение гласного -а- в составе композитов после *ō-* и *p-* основ: гот. *airþa-kunds*, *auga-dauḡ*². К. Бругман при анализе древнего композитного материала также ссылается на взаимообусловленность процессов в словоизменении и словосложении. Так, частое появление гласного -i- вместо -o- или -a- автор объясняет взаимодействием в именной парадигматике классов *i-* и *a-* основ: днн. *wegi-rīh* наряду с *wego-rīh*, *wega-rīh*. Взаимодействие -i- и -ō основ в именном склонении приводит, по словам К. Бругмана, к проникновению гласных -o- и -a- после *i-* основ: днн. *scrita-māl* и *scriti-māl*³.

Однако такая точка зрения порождает большое количество нерегулярностей, которые не могут быть истолкованы только грамматически, т. е. как последствия преобразований в именной парадигматике. Несмотря на это, следует признать, что в области словосложения существует определенная тенденция к обусловленности формы стыка в композите процессами в именной парадигматике и, в конечном счете, влиянием формы самостоятельного существительного на форму существительного, выступающего в качестве первого компонента. В тоже время, практические исследования показывают, что нельзя говорить об этой тенденции как о едином принципе упорядочения композитного материала, как это пытаются представить младограмматики.

С другой стороны, языковеды этого направления дают чисто фонетическое объяснение появлению в составе древних именных сложений неорганических с точки зрения древнегерманской традиции гласных. Ведущая роль при этом отводится различным ассимилятивным процессам. В. Вильманнс считает, что в древневерхненемецком языке гласный -а- в составе сложного слова в результате ассимиляции может приобрести форму -o-, — i-, — u-: днн. *man*, но *mano-houbit*, *gota*, но *goto-webbi*, *gomo*, но *gomi-lih*⁴.

Однако чаще всего к фонетическому объяснению младограмматики прибегают, когда сталкиваются с явлениями выпадения соединительного гласного. Эти языковеды отмечают возрастающую активность соответствующих фонетических процессов в памятниках древневерхненемецкой письменности, в то время как в готском языке случаи выпадения соединительного гласного были еще довольно редки. В. Вильманнс, а вслед за ним и В. Хенцен установили, что для древневерхненемецкого словосложения решающее влияние на качество соединительного гласного оказывает объем корневой морфемы и долгота корневого слога первого компонента. Согласно наблюдениям данных авторов соединительный гласный сохраняется, если корневой гласный — краток, и отпадает, если первый компонент является долго- или многосложной основой: днн. *daga-frist*, *bota-scaf* наряду с *sprāch-hūs*, *brūt-louf*⁵.

В памятниках древневерхненемецкой письменности наблюдаются многочисленные случаи употребления различных соединительных гласных после одной и той же основы первого компонента (*daga-sterro*, *tago-sterro*, *tagi-dinc*), а также употребление различных соединительных гласных в полностью идентичных композитах (*goto-webbi* — *gota-webbe*; *nahti-gala* — *nahta-gala*). Допустимость такого употребления объяснялась Я. Гриммом, главным образом, действием нарушающих древнегерманскую традицию фонетических процессов или переносом по аналогии⁶ [Grimm, 1878, 292–293].

Невозможность проведения единого принципа систематизации этого материала в соответствии либо с фонетическими, либо с грамматическими правилами, осознаваемая младограмматиками, обусловила принятие ими положения, согласно которому «неорганическое» распространение гласных в композитах рассматривается ими как развитие по аналогии, а сами гласные — как общие средства словосложения⁷.

В словообразовательных концепциях В. Вильманнса и О. Грегера на материале древнегерманских именных сложений выдвигается гипотеза о существовании в этот период неполнословных гентивных соединений с гласной флексией в первом компоненте⁸. Данные языковеды утверждали, что часть композитов, которые еще Я. Гримм считал полнословными, следует относить к неполнословным в силу того, что соединительный гласный в их составе имеет флективное происхождение. Речь идет о гласных -а-, — o-, — u-, — i-, которые по своему качеству иногда совпадают с гентивными гласными флексиями единственного и множественного числа существительных, выступающих в роли определителя. К числу таких неполнословных композитов могут быть отнесены древневерхненемецкие сложения, первый компонент которых представлен:

¹ Henzen. W. Deutsche Wortbildung. Halle (Salle) : Niemeyer-Verlag. 1947. S.49.

² Ibidem. S.50.

³ Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen : Wortbildungslehre. Strassburg : Karl J. Trübner. 1889. Bd. 2. S. 69–70.

⁴ Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. - Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner. 1899. S.518.

⁵ Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle (Salle) : Niemeyer-Verlag. 1947. S. 49–50.

⁶ Grimm J. Deutsche Grammatik. Berlin. Harrwitz und Gossmann. 1878. Th. 2. S.292–293.

⁷ Kluge Fr. Abriss der deutschen Wortbildungslehre. Halle (Salle) : Niemeyer, 1925. S.62–63.

⁸ Gröger O. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositions-fuge mit Verzeichnis der althochdeutsche und altsächsische Komposita. Zürich, 1911. S.37–42. Wilmanns. W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner. 1899. S.519.

1) существительным женского рода с основой на гласный (сильное склонение), которые могут иметь при самостоятельном употреблении в родительном падеже единственного числа флексии *-i*, *-a*, *-u*, *-o*, множественного числа *-o*: *kirurti-tago*, *suopi-tag*, *hella-fiur*.

2) существительным мужского или среднего рода с основой на гласный (сильное склонение) в значении множественного числа: *uipro-hosa*.

Основанием для подобных заявлений послужили: с одной стороны — многочисленные факты появления после первого компонента композита гласных, которые не соответствуют основообразующим суффиксам данных существительных; с другой стороны — наличие соединительного гласного после долгосложной основы первого компонента вопреки общегерманской тенденции к выпадению последнего в данном положении: *brüti-goto*, *truhti-goto*, *nahti-gala*.

Однако, сохранение в ряде случаев соединительного гласного после долгого слога не может являться достаточным основанием для подобного рода утверждений. Согласно компетентным источникам подобные факты среди древних именных сложений были «вообще не редким явлением»¹. Характер основы первого компонента при распределении морфем стыка не является решающим фактором, а играет скорее второстепенную роль.

Н. С. Кускова совершенно справедливо считает, что соединения с гласной флексией «вообще невозможно обособить как особый структурный тип» от полносложных по той причине, что в составе, как тех, так и других имеют место одни и те же гласные². Семантический критерий как способ выделения данной группы композитов так же не приносит результатов. К такому выводу приходит О. Грегер, проведя ряд эмпирических наблюдений и выяснив, что генитивные отношения могут иметь место в равной степени как между компонентами сложений с соединительным гласным, так и между компонентами сложений с гласной флексией. Сам В. Вильманнс говорит о невозможности четкого разграничения древних полносложных композитов и неполносложных композитов с гласной флексией, так как ни с точки зрения содержания, ни с точки зрения формы данные образования друг от друга не отличаются³.

Следует признать, что среди древних сложений могли иметь место и «сдвиги», и некоторая обусловленность формы стыка той или иной формой соответствующего существительного в самостоятельном употреблении. Однако эти явления носили скорее спорадический характер, не претендующий на регулярность и тем более закономерность.

Таким образом, попытки Я. Гримма и младограмматиков объяснить причины всех трансформаций и инноваций, претерпеваемых основообразующими суффиксами в составе композитов, несмотря на справедливость и обоснованность многих положений, всё же не позволяют последовательно упорядочить весь древний композитный материал. Им не удалось однозначно отнести языковые процессы на стыке двух основ древнего сложного слова ни к фонологическим, ни к морфологическим. Всякий раз при рассмотрении тех или иных спорных вопросов этой проблемы чисто фонологических, либо чисто морфологических (в том числе и аналогических) толкований оказывается недостаточно.

Сравнительно-исторический метод, в рамках которого работали младограмматики и Я. Гримм, не позволяет ещё синтезировать фонологические и морфологические потенции в единый диахронический процесс. В результате нераскрытыми остаются причины столь противоречивой дистрибуции соединительных гласных в древнегерманских композитах. Переносы по аналогии, фонетические явления ассимиляции, редукция неударных слогов, обусловленность формы первого компонента той или иной формой существительного при самостоятельном употреблении — данные процессы на стыке сложного слова рассматриваются языковедами обособленно, как несвязанные между собой диахронические явления. Однако с точки зрения системно-структурного подхода к языковым явлениям вышеупомянутые факты свидетельствуют скорее о тесном взаимодействии фонологических и морфологических факторов в рамках единого диахронического процесса, представить который возможно с помощью методики диахронического морфофонологического анализа.

Список литературы

1. Кускова Н. С. Именные сложения как структурные единицы и средства номинации: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. — М.- 1971.
2. Behaghel O. Geschichte der Deutschen Sprache. — Strassburg: Karl J. Trübner. — 1916. — 4. Aufl.
3. Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen: Wortbildungslehre. — Strassburg: Karl J. Trübner.- 1889. — Bd. 2.
4. Carr Ch. Nominal Compounds in Germanic. — London.- 1939.
5. Grimm J. Deutsche Grammatik. — Berlin: Harrwitz und Gossmann.- 1878. — Th. 2.
6. Gröger O. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositions-fuge mit Verzeichnis der althochdeutsche und altsächsische Komposita. — Zürich. — 1911.
7. Helm K. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositions-fuge von Otto Gröger. Literaturblatt für germanische und romanische Philologie. — Leipzig: Verlag der Friedrich Brand's Letter. — 1914. — № 1.
8. Henzen W. Deutsche Wortbildung. — Halle (Salle): Niemeyer-Verlag. — 1947.
9. Kluge Fr. Abriss der deutschen Wortbildungslehre. — Halle (Salle): Niemeyer.- 1925.
10. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte.- Halle (Salle): Niemeyer-Verlag.- 1937.
11. Tobler L. Über die Wortzusammensetzung. Ein Beitrag zur Philosophischen und Vergleichenden Sprachwissenschaft. — Berlin: Harrwitz und Gossmann.- 1868.
12. Wilmanns W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. — Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.- 1899.

¹ Gröger O. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositions-fuge mit Verzeichnis der althochdeutsche und altsächsische Komposita. Zürich, 1911.S.49; Carr Ch. Nominal Compounds in Germanic. London, 1939. P.303; Кускова Н. С. Именные сложения как структурные единицы и средства номинации: Дис. ... докт. филол. наук : 10.02.04. М. 1971. С. 57.

² Кускова Н. С. Именные сложения как структурные единицы и средства номинации : Дис. ... докт. филол. наук : 10.02.04. М. 1971. С. 63.

³ Wilmann W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Strassburg. Verlag von Karl J. Trübner. 1899. S. 519.